

18+СИЯНИЕ ГИПЕРБОРЕИ ДРАГОЦЕННОСТИ АМЕСТИС

Психология символа и образа. Мистическая поэзия
и философия камня как утонченный путь исцеления

Альва
Алина Вит

Альва Вит
Сияние Гипербореи:
Драгоценности Аместис.
Психология символа и образа.
Мистическая поэзия
и философия камня как
утонченный путь исцеления

<https://litres.ru/74370259>

ISBN 9785007101929

Аннотация

«Сияние Гипербореи: Драгоценности Аместис» — это утончённое путешествие в мир камней и минералов, где мистическая поэзия, философия и яркие иллюстрации раскрывают психологию символа и образа. Книга превращает чтение в мягкий ритуал самопознания и раскрывает новые грани мышления и чувств. Мистическая поэзия этой книги отдельно оформлена и опубликована в сборниках «Пророчество святой королевы» и «Волшебные эликсиры фей».

Содержание

Альва	7
Поэма жизни	8
Пульс вселенной	11
Древнее пламя	12
Между красотой и ответственностью	14
Пророчество Аместис	16
Вино альмандина	17
Драгоценности Аместис	18
Аместис	21
Легенда о святой королеве	22
Невеста полутьмы	24
Космический узор	25
Полукровка	27
Мир Аместис	29
Жизненный код	33
Символ внутреннего преображения	35
Пусть исцеления	38
Пророчество Аместис	43
Похищение души	45
Капкан смерти	46
Исчезновение звезды	48
Холодные оковы	50
Холодное заточение	51

Зеленый титановый кристалл	53
Путь внутри пути	54
Свет среди чёрной мглы	57
Разрыв древнего договора с повторением	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**Сияние Гипербореи:
Драгоценности Аместис
Психология символа и
образа. Мистическая
поэзия и философия
камня как утонченный
путь исцеления**

Альва Алина Вит

© Альва Алина Вит, 2026

ISBN 978-5-0071-0192-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Альва

Я — Альва. В моём имени — дыхание миров,
В нём память звёзд и шёпот древних снов.
Моя душа — земля и свет в одном,
Кристалл хрустальный, наполненный теплом.

Я на границе — там, где стык времён,
Где камень шепчет тайны в тишине,
Где ароматом трав целебных воздух напоён,
И исцеляется сознание в глубине.

Я вижу связи там, где лишь осколки смыслов,
Связуя мистику и мир науки через слово,
Создаю образ, что звучит, как ритуал,
Чтоб душу к свету и любви он возвращал.

Поэма жизни

Меня зовут Алина Вит. В этом имени соединяются два мира: земной и прочный, как горный хрусталь, и тонкий, сияющий всеми оттенками радуги. Моё духовное имя — Альва; в нём звучит дыхание первозданной природы и память души мироздания.

Я стою на границе миров — там, где из тонкой грани рождаются смыслы. Я умею видеть связи там, где на первый взгляд есть лишь разрозненные осколки.

Я поэт и писатель. Мои книги — это ритуалы возвращения к себе. В поэзии я собираю свет из самых хрупких оттенков человеческих переживаний, а в текстах о внутреннем возрождении ищу пути, по которым душа вновь обретает опору.

Мой опыт соединяет право, психологию, философию, эзотерику и исследовательскую практику. Я знаю, как легко человек теряется в тревоге, как закрываются сердце и разум, когда доверять кажется опасным. В такие моменты иногда достаточно немного тишины: созерцания дымчатого кварца, чтобы почувствовать внутреннюю опору; аромата лаванды, розы или мандарина, чтобы вспомнить о поддержке и услышать внутри голос любви, помогающий снова принимать решения и действовать.

Как исследователь я участвовала в проекте по восстанов-

лению техногенно нарушенных земель в условиях Крайнего Севера. Мы разрабатывали биопрепараты для очищения почв, проводили рекультивацию с применением минеральных сорбентов и растений. Когда земля отравлена тяжёлыми металлами или нефтепродуктами, первым шагом становится восстановление структуры: в почву вносят вермикулит, цеолит, активированный уголь. Эти материалы связывают вредные вещества, удерживая их и не позволяя разрушать экосистему дальше.

Затем в очищенную и подготовленную землю высаживают травы, кустарники, деревья. Их корни пронизывают почву, листья снова наполняют пространство дыханием. Так структура начинает удерживать и защищать, а жизнь — наполнять форму движением, теплом и смыслом.

В этом процессе я увидела глубокую метафору человеческого исцеления. Нам тоже нужны и прочные границы, и гибкость чувств; способность откликаться — и умение держаться. Внутренняя рекультивация начинается с опоры: мы структурируем день, называем свою боль, устанавливаем правила заботы о себе. И только потом позволяем чувствам течь свободнее, растём, цветём, даём новые побеги.

Моя юридическая практика — тоже поиск баланса. В мире документов, норм и протоколов я стараюсь помнить: за каждым делом стоит живой человек — со страхами, надеждами и правом на покой. Строгость закона и свобода души могут сосуществовать, если не терять чуткости среди бумаг.

Поэзия в этой книге становится особым ритуалом пробуждения. Стихи открывают первый путь к диалогу с природой, иллюстрации раскрывают внешний облик камня, а в эссе начинается более глубокий разговор с его смыслом и энергией. Вместе они создают ощущение тихого священного обряда. И не обязательно иметь украшение или живой кристалл минерала — достаточно знать о его существовании на Земле, помнить о нём и соединяться с его образом как с символом.

Эта книга — проводник и приглашение замедлиться, прислушаться, вдохнуть глубже, коснуться камня и услышать его тихий голос. Вспомнить, что мы — часть большого замысла, где каждый минерал, каждая капля росы, каждый цветок и аромат становятся строкой в бесконечной поэме жизни.

Пульс вселенной

Древнее пламя

Слушай, как небо стекает в ладони,
Став тишиной и узором камней...
В синем, бездонном, космическом лоне
Звёзды сияли сильнее и сильнее.

Там, где туман рассыпается пылью,
В кузницах света ковали свой дар.
То, что в лесах обернулось бы былью,
В небе пылало, как вечный пожар.

Это не просто холодные грани,
Это — застывшие капли миров.
В каждом кристалле — дыхание странствий,
Шёпот небес и сияние снов.

Эльфы поют над прохладой агата,
В кварце хранят золотые лучи.
Камень — земля, что сияла когда-то
Яркой звездой в тёмной ночи.

Звёзды упали, чтоб стать нашей плотью,

Твердью скалы и прозрачной водой.
В каждом сапфире, под тонкою гранью,
Пульс Вселенной — родной и живой.

Я Альва, как фея, из этого света
Сплетаю мосты между небом и мхом.
Каждая жила — планеты примета,
Каждый опал — это звёздный наш дом.

Чувствуешь холод? То древнее пламя,
Сжатое временем в маленький плен.
Небо качается прямо над нами,
Сбросив оковы земных перемен.

Крепче прижми этот берег небесный,
В нём затаилось дыхание одно:
Мир неразрывен, великий и тесный,
Свету и камню быть вместе дано.

Между красотой и ответственностью

Когда в ладони лежит отполированный камень, на шее сияет изящное кольцо, а в воздухе раскрывается тонкий аромат эфирного масла, легко забыть о том, что за этой красотой стоит долгий путь. Каждый минерал, металл, цветок или древесина несут свою историю — о времени, земле и ресурсах, которые не всегда восполняются быстро.

Минералы — не просто красивые камни, а медленные творения планеты. Их формируют давление, температура и тысячелетия, иногда — миллионы лет. В отличие от цветов или деревьев, они не возобновляются в пределах человеческой жизни. Поэтому добывая их, мы берём у природы то, что она создавала долго и терпеливо. Вопрос не в отказе от красоты, а в уважительном отношении к ней — как к дару, а не к данности.

Золото, серебро и медь веками служили человеку, становились символами силы, статуса и изящества. Но их добыча меняет ландшафты и экосистемы. При этом металлы можно переплавлять и использовать вновь. Самое этичное золото или серебро — то, что уже было добыто и получает новую жизнь. Переработка здесь не компромисс, а знак уважения к земле и её времени.

Об этом напоминает и философия Владимира Вернадского: Земля — единая живая система, где связано всё, от ми-

нерала до биосферы. Человек не стоит отдельно от природы; он часть этой системы и сила, способная как разрушать, так и созидать. Разум, должен стать мерой нашего воздействия на мир.

Осознанности требуют и растения: цветы для эфирных масел, леса, древесины. Дерево — не просто материал, а часть живого пространства, дом для множества существ и дыхание планеты. Если брать больше, чем природа успевает восстановить, равновесие нарушается.

Именно поэтому так ценны уже существующие материалы: винтажные украшения, переплавленное серебро, камни, получившие вторую жизнь. В них есть особая глубина — история, благородный след времени и красота без лишнего ущерба для земли.

Так красота становится не только внешней, но и нравственной. Она живёт в осознанном выборе: откуда взят материал, как он создан, сколько прослужит и кому будет передан дальше. Истинная утончённость — не только в изяществе линий, но и в бережности.

Пусть каждое украшение будет не просто предметом, а тихим напоминанием: мы — часть большого живого мира. И подлинная гармония рождается там, где красота и этика идут рука об руку.

Пророчество Аметис

Вино альмандина

Я открываю глаза.
Я читаю символы на стенах Аместис.
На хрустальных гранях письма вселенной —
Пророчество святой королевы аметистового древа.

Я призываю великий космос,
Я поднимаю живую силу,
Я выпиваю вино альмандина.

Я смотрю сквозь хрусталь в аметистовую даль.
В сознании струится ток аметиста.

Во мне сила — вино альмандина.
В венах течёт аметистовый ток.

Драгоценности Аместис

В этом мире камни говорят, травы шепчут, эликсиры хранят память стихий, а символы становятся ключами к более глубокому пониманию себя и мира.

Аместис является пророческим голосом, тонким сиянием, пробуждённым в глубинах моего сознания. Она — часть моего внутреннего мира, моя кристальная память, озарённая тайнами древней земли.

Через Аместис во мне звучит весть о возможности обновления. Она говорит о спасении жизни, о грядущем рассвете, о преображении даже там, где прежде царили страх, усталость и тьма. Её голос напоминает: человек может снова собрать себя из разрозненных частиц, вернуть душе форму и почувствовать, что жизнь достойна бережной защиты, любви и продолжения.

Эта книга — разговор с минералами, как дыхание древней Земли, как световая нить между человеком и невидимыми хранителями природы.

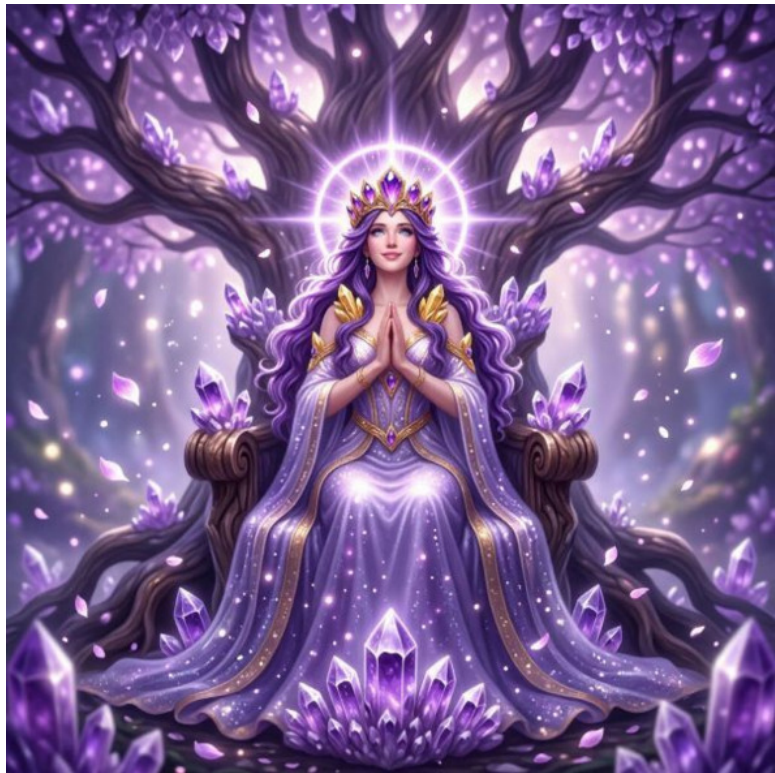
Драгоценности Аместис — не только украшения и отдельные частицы минерального мира, но и месторождения, кристаллы, камни — всё великое царство минералов, хранящее память Земли. Они не предметы обладания, а живые знаки большого мира. В каждом кристалле заключён застывший свет, в каждой грани — история Земли, в каждом отблеске

— напоминание о том, что красота может быть не внешней роскошью, а внутренним путём.

Тексты книги можно читать как откровение, как медитацию, как карту пути. В них заключены образы преображения и рецепты целебных эликсиров — не только для тела, но прежде всего для души. Ведь настоящий эликсир рождается не из одного лишь сочетания трав, масел и кристаллов, а из бережного намерения, любви, благодарности и внутренней готовности измениться.

В этом пространстве нет случайных образов: каждый кристалл, каждый аромат, каждый эликсир и каждая строка являются частью единого узора. Этот узор ведёт от внутренней зимы к рассвету, от боли — к смыслу, от разрозненности — к целостности.

Я, Альва, слышу голос Аместис, а Аместис говорит языком сияния. В этом союзе рождается мистическое пространство, где древние тайны раскрываются не как далёкая легенда, а как живая возможность: исцелиться, вспомнить свою душу и вновь поверить в свет, который никогда не исчезает окончательно.

Аместис

В стране, где снег хранит дыханье звёзд,
Где север спит в сиянье серебристом,
Она несла сквозь тишину и мрак
Огонь души в кристалле аметиста.

Её глаза — как сумерки над льдом,
Где тайный свет не гаснет, а струится.
Она читала камни, словно сны,
И знала, чем земля во тьме томится.

Ей шепчет ветер древние слова,
Ей вторит лес задумчиво и строго.
В её ладонях — память бытия,
В её молчаньи — дальняя дорога.

Аместис — имя духовной красоты,
Святая королева аметистового древа.
Её душа полна сияния любви,
Она ведёт к гармонии вселенной.

Легенда о святой королеве

Я храню в себе легенду об Аместис — королеве древнего аметистового дерева, чья крона сияла в глубине северного света. Там, где тишина была прозрачна, как лёд, а звёзды казались ближе дыхания, росло это таинственное дерево. Его корни уходили в память Земли, ствол мерцал фиолетовым сиянием, а ветви хранили отблески невидимых миров.

Оно появилось в те времена, когда сотворился наш мир. Я чувствую эту древнюю память как тихий зов: он звучит не снаружи, а внутри, в глубине сознания.

Аместис была хранительницей этого дерева. Она знала язык минералов, различала тонкий смысл каждого камня и умела читать свет, заключённый в кристаллах.

Однажды над миром опустилась долгая внутренняя зима. Люди забыли, как слушать Землю, как понимать красоту и как беречь сияние собственной души. Тогда Аместис коснулась ветвей аметистового дерева, и с них посыпались драгоценные искры. Они были даны не для богатства, а для памяти. Каждая искра стала камнем-знаком, тихим напоминанием о том, что исцеление начинается с внимания, любви и возвращения к себе.

С тех пор драгоценности Аместис — это вестники древнего знания. Они помогают остановиться, услышать тишину и почувствовать, что в глубине каждого сознания живёт соб-

ственное сияющее дерево. Нужно лишь бережно прикоснуться к нему покоем и оно вновь начнёт цвести.

Невеста полутьмы

Лазуритовый ток —

Сияет в глазах Космический бог.

Электрический разряд от касания звезды:

Я надела свой наряд —

Я невеста полутьмы.

Лазуритовый ток —

Сияет в глазах Космический бог.

Я надела свой наряд — космический заряд.

Взрыв над бездной —

Свадьба лазуритовой невесты,

Космический бог стал Вселенским.

Космический узор

Когда сквозь меня прошёл лазуритовый ток, как синий электрический свет, я поняла: я не только земное существо, но часть древнего космического узора.

В глубине лазурита хранится память Гипербореи, где звезды не молчали, а смотрели в судьбы. Когда этот ток засиял в моих глазах, мир не изменился внешне, но изменился мой взгляд. Я увидела больше, чем раньше могла вынести.

Касание звезды было похоже на посвящение. Электрический разряд разрушил прежнюю оболочку, и я надела свой наряд не ради красоты, а ради перехода. Так я стала невестой полутьмы — не пленницей мрака, а той, кто входит в сумеречное знание спокойно и царственно.

Полутьма не была злом. Она была порогом между бездной и светом, между страхом и сиянием, между человеческим телом и космическим зарядом. Над бездной вспыхнул взрыв, и я почувствовала: то, что когда-то могло поглотить меня, теперь стало пространством моего преображения.

Космический бог сиял в моих глазах уже не как далекий образ, а как вселенская сила, проходящая через всё живое. Лазуритовый ток соединил во мне глубину и высоту, боль и звезду, полутьму и небесный огонь. Так родился мой жизненный код — синий, грозовой, прекрасный, как древний свет, проснувшийся внутри.

Полукровка

Гиперборея вибрирует,
Атлантида чувствует,
Полукровка дышит, дышит.
Фея с птичьими крыльями — кровь иная:
То космическая, то земная.

В тёмных лесах в дерево заточена плоть белая,
Обвита цветами — эфирными снами,
Заклучена в кристалл — мысль как пожар.
Полукровка дышит, дышит.
Фея с птичьими крыльями — кровь иная:
То хрустальная, то лесная.

Свет карборунда струится с комет.
Орхидеи цветок — эфиров ток.
Тёмные ели — зелёные тоннели.
Полукровка дышит, дышит.
Фея с птичьими крыльями — кровь иная:
То красная, то голубая.

Свет карборунда струится с комет.
Орхидеи цветок — эфиров ток.

Окутывает световой поток,
Рождая новый код.

Грёзы о розах, о синей воде —
Путь по млечному пути.
Текут магнетиты —
Собирают части Гипербореи и Атлантиды.
Кровь гематитовая,
Мысль лазуритовая.
Фея с птичьими крыльями — кровь иная,
То грешная, то святая.

Гиперборея вибрирует,
Атлантида чувствует,
Полукровка дышит, дышит.
Фея с птичьими крыльями — кровь иная,
То космическая, то земная,
То хрустальная, то лесная,
То красная, то голубая,
То грешная, то святая.

Мир Аместис

Аместис говорит, что в основании мира лежит Закон. Он старше слов, старше имён и даже старше самих легенд. По этому Закону всё развивается, меняется и проходит свои ступени становления. Так минеральный мир хранит первичную память земли, растительный — учится тянуться к свету, животный — познаёт движение и инстинкт, а человечество получает дар выбора, мысли и ответственности.

Эти ступени древние называли кастами бытия. Первая каста — минералы: камни, кристаллы, металлы, молчаливые хранители времени. Вторая — растения, живущие дыханием земли и солнца. Третья — животные, несущие силу чувств, выживания и свободы. Четвёртая — люди, способные творить, любить, ошибаться и искать смысл. Пятая — боги и высшие силы, архетипы, через которые мир говорит с человеком языком символов.

В легендах Аместис рядом с человечеством существовали атланты, эльфы, друиды и жители Гипербореи. Они не были просто сказочными народами. Каждый из них хранил особую грань знания: атланты — тайны силы и глубин, эльфы — красоту и тонкое чувство природы, друиды — связь с деревьями, циклами и звёздами, а гипербореицы — память о свете, чистоте и высшем порядке.

Мир держится на стихиях: воде, земле, огне, воздухе, вет-

ре и свете. Вода учит текучести и очищению. Земля дарит опору. Огонь пробуждает волю. Воздух несёт мысль. Ветер приносит перемены. Свет открывает путь и помогает увидеть скрытое.

Есть жизнь и смерть, начало и завершение, причина и следствие. Каждое действие оставляет след, каждое слово имеет отзвук, каждая мысль способна стать семенем будущего. Поэтому древние учили: мир не наказывает и не награждает случайно — он отвечает.

В человеке, как в зеркале, отражаются добро и зло, ангельское и демоническое, светлые и тёмные качества. Но Аместис говорит, что тьма дана не для поклонения ей, а для понимания границ света. Ведь нельзя познать красоту, не почувствовав грубость; нельзя выбрать любовь, не встретившись с холодом; нельзя обрести мудрость, не пройдя через ошибку.

Высшие боги в этом знании были не столько существами, сколько великими архетипами. Эти архетипы существуют до сих пор. Бог Закона хранит порядок. Богиня Конституция — устройство мира и справедливые правила. Богиня Любви соединяет сердца. Богиня Красоты открывает совершенство форм. Грация дарит движению изящество. Гений зажигает разум, а Вдохновение и музы нашёптывают художникам, поэтам и мастерам их лучшие творения.

Так, Аместис объясняет мир через драгоценности: каждый камень был не просто украшением, а частью великой

лестницы бытия. В минералах спала память мироздания, в их цвете жили стихии, в их блеске отражались законы, легенды и судьбы. И тот, кто умел смотреть глубже, видел в камне древнего хранителя тайны.

Камень, цветок, зверь, ветер и звезда говорят на разных языках, но рассказывают об одном: всё живое и неживое связано невидимой нитью, и каждое существо занимает своё место в великой, прекрасной и загадочной гармонии бытия.

Жизненный код

Я приняла узор своей судьбы
Не как оковы, а как тихий зов.
Нашла я путь сквозь сумрак
Средь замкнутых и тёмных всех кругов.

В ладонь легла цветная грань кристалла —
В ней отзвук тысяч солнечных лучей.
Я закрываю в тишине глаза,
Чтобы услышать правды голоса.

Зажжённая свеча горит, не тлея,
Фимиам сплетает оберег из снов.
Шепчут грани яркого кристалла
Жизненный гиперборейский код.

Он живёт в моей душе, в моей крови,
Как память ветра, звёзд и всех дорог.
С каждым вдохом — глубже, выше и сильнее
Мой ритм, что побеждает всё.

«Я здесь, живая, — шепчет дух во мне, —

Пробуждена, не стёрта, не забыта».
Кристалл в руке, как сердце, что открыто,
Он дышит в такт моей живой волне.

Его душа вливается в меня,
Даруя силу, крепость и покой.
Пламя духовное горит передо мной,
Смывая тень, что кутала меня.

Я засыпаю в чистом свете,
Чтоб коды жизни заново прочесть.
Вдыхаю истину, любовь, духовный свет,
Чтоб с честью и вниманием на путь смотреть.

Аместис дверь открыла к той силе, что внутри.
Пусть будет шаг тяжёлым — я пройду.
Я свет свой не отдам и не сотру.
Он будет греть, когда кругом метель.

И я встаю не потому, что путь легчает,
А потому, что свет во мне не гаснет.
Он освещает каждый трудный час.
Жизненный код горит в каждом из нас.

Символ внутреннего преображения

В каждом камне скрыт свой жизненный код — тихая запись света, времени и глубинной памяти Земли. Минерал кажется неподвижным, но в его молчании живёт древнее движение: рождение гор, дыхание подземных вод, огонь недр, прикосновение звёздной пыли. Он хранит не только форму и цвет, но и образ пути — от хаоса к кристаллу, от давления к красоте, от тьмы к сиянию.

Здесь жизненный код становится символом внутреннего преображения. Как минерал созревает в глубине земли, так и душа человека проходит свои невидимые слои: испытания, тишину, очищение, ожидание. И однажды в ней проступает кристаллическая ясность — понимание того, что всё пережитое может стать не раной, а гранью, не тяжестью, а опорой.

Аместис читает камни как живые письма. Для неё аметист говорит о духовной чистоте, кварц — о силе намерения, лазурит — о небесной памяти, гранат — о сердце, способном гореть даже в сумерках. Каждый минерал несёт свой знак, свою тонкую мелодию, свой способ напомнить человеку о его подлинной природе.

Жизненный код — это не предопределение, а возможность. Это та внутренняя формула света, которую можно пробудить через красоту, созерцание, поэзию и бережное прикосновение к миру. Камни не меняют судьбу вместо нас,

но помогают услышать её глубже. Они возвращают внимание к тому, что в человеке уже есть сила, память, достоинство и способность к исцелению.

Так кристаллы и их месторождения становятся ключами. Они открывают путь к целостности, где земное соединяется с небесным, материя — с духом, а личная история — с великой тайной жизни.

Пусть исцеления

Северное сияние в снежной пустыне.

Я стою на чароитовых реках, что текут, замерзая красиво.

В моих руках оливковый кристалл вилуита.

Его блеск, как стекло и он твёрд, как титан.

Я иду по фиолетовой реке, невзирая на снежный ураган.

Северное сияние отражается в вилуите красиво.

Он входит в меня своей титановой силой.

Мистическим светом освещает мой путь к животворным лесам.

Шаг за шагом идти все сложнее — мёрзнет душа.

Я сжимаю хрусталь вилуита сильнее.

Он своим духовным огнём меня греет.

Я иду вдоль северного сияния к могучему лесу

И уже вижу, как вдали деревья тянутся к небу.

Я иду сквозь метель, я иду сквозь страдания.

Свет вечнозеленых елей пробуждает сознание.

Я вхожу в густой лес под сиянием восходящего солнца

И чувствую, что мне не холодно и больше не больно.

Греет сердце весна и душистый запах хвои.
Под ногами моими растаяли черные льды.
Я вижу как изумрудное пламя пронзило север.
Горит хромдиопсид живой зеленью.

Сияет сверкает зеленый кристалл весны,
Пробуждая землю от холодной мглы.
Расцветают подснежники, пробиваясь из под кромки
талого снега.
Я вхожу в глубину сияния изумрудного сердца.

Свет зеленого хромдиопсида стал моей частью —
Я почувствовала, что снова всё в моей власти.
Меня тронул поток живительного хлорофилла —
На мгновение я увидела матрицу этого мира.

Я собираю на грани вселенной счастливые камни —
Россыпи медовых агатов моим оберегом стали.
Маховой агат — первозданной природы кристалл
Обнимаю душой, что б меня исцелял.
Сияет огнем сердолика мое тело —
Я, как Феникс горящий к небу взлетела.
Я пархаю свободно над миром, наблюдаю вулканы —
Снежный пепел обсидиана оседает на духовные раны.
Словно лава застыла память и боль,

Позволяя мне вновь вернуть в судьбе счастливую роль.

Аметистовый свет сияет в моем сознании —
Появляются новые смыслы и яркие желания.
Вибрации розовых грёз окутали сладко —
Нежность касается сердца, пробуждая к ласкам.
Горный хрусталь освежает чувства и разум.
Наполняюсь покоем тумана раухтопаза.
Цитриновое солнце засияло на топазовом небе,
Теплую радость даря и поток вдохновения.

Я погружаюсь в прохладные воды амазонита —
Манят сладкие песни сирен и волшебные джины.
Я проснулась от запаха терпкого кофе —
Вместо песен сирен слышу звуки города.

Свет рассеет остатки сновидений,
Ветер развеет остатки необычных видений.
Бодрость в тело входит с каждым глотком граната —
Тело вибрирует от энергетического заряда.

Сияют на шее цветы родохрозита,
Сверкают глаза синевой лазурита,
Собирается моя суть воедино магнетитом,
Браслеты древней крови на запястьях из гематита,

На ногах новые туфли из содалита,
Я иду по цветущему саду циозита.
Обережные бусы по телу из далматина,
Что б всегда оставаться сильной и красивой.

Сияет во мне суть карборунда,
Неоном висмута сияет новое утро,
Нефритовый сок по всему телу разлился —
Волшебными гранями моя душа искрится.

Светит лунный кристалл в андрадитовом небе,
Мягко даруя защиту и исцеление.
Кианитовая молитва на руке, как веленье.
Цимофан — амулет на счастье для спасенья.

Авантюриновый эликсир окутал для волшебства,
Что б дорога богатой и счастливой всегда была.
Что б я красивой и богатой всегда была.
Что б я красивой и счастливой всегда была.

Песнь мариона звучит гипнотично,
Соединяя незримые лики в силу мистичную.
В гранитном стекле сияют эльфийские искры.
Они пленяют, манят, вовлекают в тайные игры.
В глубине лабрадора сияет искра мироздания —

Пробудились во мне древние коды существования.
Пробудились во мне коды нового существования.
Пробудились во мне новые коды.

Пророчество Аместис

Пророчество Аместис как тихое знание о камнях — хранителях памяти Земли и зеркалах внутреннего света. Оно говорит, что кристаллы и минералы следует воспринимать не через желание обладать ими, а через понимание их природы, формы, цвета, энергии образа и скрытого смысла.

Каждый минерал — это знак, символ и проводник. Аместист напоминает о ясности мысли и душевном покое. Горный хрусталь говорит о чистоте намерения. Розовый кварц раскрывает мягкость сердца. Гранат пробуждает жизненную силу. Цитрин возвращает радость. Лунный камень помогает доверять снам, предчувствиям и тонким движениям души.

Это знание помогает внимательнее вслушиваться в себя, бережнее относиться к собственным чувствам и видеть в мире не только внешнюю форму, но и скрытую глубину.

Путь исцеления через кристаллы — это путь созерцания, внимания и внутреннего преображения. Камень становится не инструментом власти над судьбой, а тихим учителем: он помогает замедлиться, услышать свои чувства, вернуть душе равновесие и вспомнить ту глубину, где рождается подлинная сила.

Не обязательно иметь украшение или живой кристалл минерала — достаточно знать о его существовании на Земле, помнить о нём и соединяться с его образом как с символом.

Эта книга — пророчество Аместис, путь внутреннего преобразования, исцеления и сохранения света, который человек иногда теряет в усталости, тревоге и забвении себя. Каждое стихотворение и каждый текст в ней подобны шагу по древней дороге, ведущей сквозь сумерки души к рассвету сознания.

Таково пророчество Аместис: исцеление приходит к тому, кто учится читать каменный язык мира и слышать собственную глубину. Минералы становятся спутниками этого пути — древними, сияющими и терпеливыми. Они ведут к целостности, где знание, красота и душа вновь соединяются в единый свет.

Похищение души

Капкан смерти

В полночный час пришла беда,
Исчезла яркая звезда.
Холодный ветер бьёт в окно,
Вокруг становится темно.
Чужая тень скользит впотьмах,
Внушая сердцу жуткий страх.
Она забрала мой покой,
Умчалась в бездну за горой.
Осталась только пустота,
Забыта прежняя мечта.
Душа летит в густой туман,
Попав в невидимый капкан.

Растаял свет лесной зари,
Погасли разом фонари.
Незримый гость открыл засов,
Не слышно больше голосов.
Дыханье льда коснулось плеч,
Огонь не в силах дом сберечь.
Твой дух похищен навсегда,
Ушёл как талая вода.
Сквозь зеркала ведёт тропа,
Где ждёт безмолвная толпа.
Там нет ни горя, ни тепла,

Лишь пепел, сажа и зола.

Исчезновение звезды

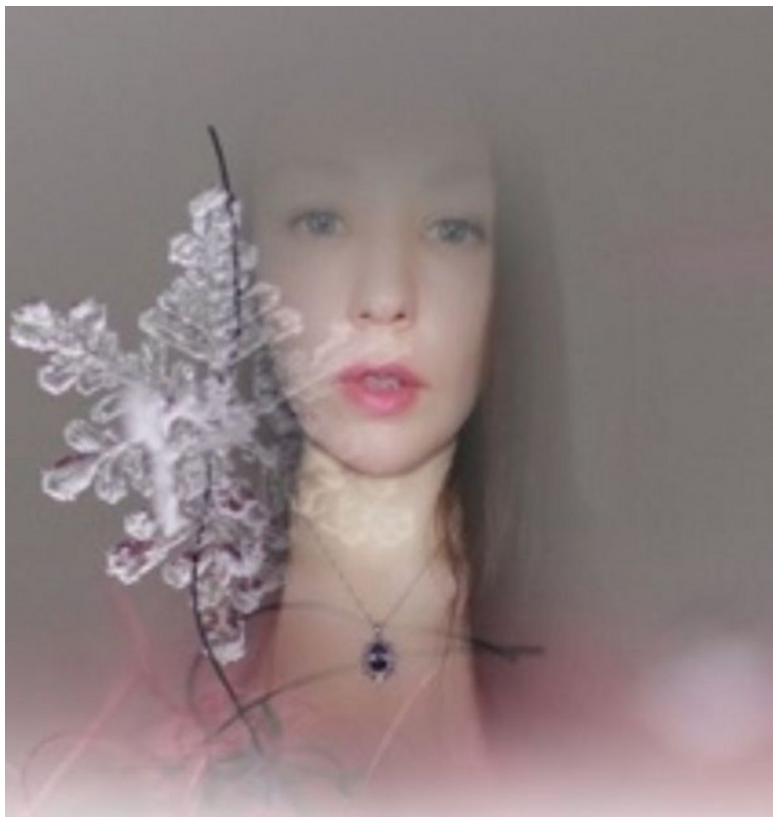
В полночь — в час, когда мир словно замирает между светом и тьмой исчезла моя Звезда: вместе с ней пропала надежда, внутренний ориентир, и то хрупкое сияние, которое сверкало несмотря на болезнь и помогало жить.

Ветер бьёт в окно, темнота сгущается, чужая тень скользит во мраке. Кажется, что беда проникла не только в дом, но и в самую мою суть. Она лишила покоя, унесла прежнюю мечту и оставила после себя пустоту. Душа оказалась в тумане, в невидимом капкане, где невозможно понять, куда идти и как вернуть утраченное.

Гаснет заря, исчезают фонари, замолкают голоса. Даже огонь, больше не способен спасти дом от ледяного дыхания неизвестной силы. Ощущение беспомощности охватывало меня всё больше, а головные боли нарастали всё сильнее. Я чувствовала, как Дух уходит, как талая вода, — бесшумно, безвозвратно, оставляя после себя только след воспоминания.

Это был переход в иное пространство. Тропа сквозь зеркала ведёт туда, где ждёт безмолвная толпа, где нет ни боли, ни тепла. Это не просто место тьмы, а мир полного опустошения, в котором боль прекратилась, чувства уже сторели и превратились в пепел. То, что когда-то жило, светилось и согревало, теперь осталось лишь мёртвым остатком прошлого.

Так внезапная беда способна изменить весь мир человека, погасить мечту и оставить его наедине с тишиной, холодом и памятью о потерянном свете или повергнуть в пространство, полное боли.

Холодные оковы

Стена из камня и тоски,
Сжимает крепко за виски.
Потух духовный яркий свет,
Дыра в груди и горький след.

Вокруг густая пустота,
Исчезла прежняя мечта.
Лишь тень ложится на порог,
Итог печали слишком строг.

Дыханье сковано зимой,
Покой нарушен немотой.
Сквозь мрак не видно ничего,
Вдали не слышно никого.

Холодное заточение

Я стою перед стеной, сложенной не только из камня, но и из тоски. Она молчалива, тяжела и неумолима. Кажется, будто сама жизнь сжала мои виски холодными руками, не позволяя ни вспомнить свет, ни поверить в его возвращение. Весна, когда-то яркая и живая, стала далёким сном, а тепло в груди угасло так тихо, что я не сразу заметила его исчезновение.

Вокруг меня растёт пустота. Она не кричит, не пугает открыто, но её присутствие сильнее любого шума. В этой тишине растворилась прежняя мечта — та, что раньше вела меня вперёд и освещала путь. Теперь на пороге лежит только тень, словно знак того, что печаль подвела свой строгий итог и закрыла за собой дверь.

Я чувствую, как зима сковывает дыхание. Немота нарушает покой сильнее, чем буря: в ней нет движения, нет ответа, нет надежды на чей-то голос. Мрак становится плотным, почти осязаемым, и за ним невозможно разглядеть ни дороги, ни лица, ни будущего.

Но даже в этом безмолвии я продолжаю существовать. Я ещё чувствую тяжесть стены, холод пустоты, прикосновение тени — а значит, во мне остаётся способность ощущать. Возможно, именно с этого начинается путь назад к свету: с тихого признания своей боли и с едва заметного ожидания, что

Однажды за камнем и тоской снова проступит весна.

Зеленый титановый кристалл

Снег ложится на ресницы,
Холод сковывает мир,
А в руках моих теплится
Животворный эликсир.

Я смотрю на его грани,
Чувствуя свою стезю
И в его хрустальной глади
Я увидела Звезду.

Путь внутри пути

Холодные оковы — не тот путь, который я выбирала. Я чувствовала себя похищенной злыми духами и замурованной в болезнь, будто моё тело стало тесной каменной комнатой, из которой не было выхода.

Я долго смотрела на кристалл, ощущая его твёрдость, блеск и скрытую силу. Потом опустила его в воду, чтобы утром умыться ею, надеясь перенять его титановую крепость и тёплый оттенок света, заключённый внутри.

Этот кристалл подарил мне мой коллега Сергей. И это был не единственный минерал, который он когда-то преподнёс мне, словно передавал не просто камни, а маленькие ключи к невидимым дверям.

Проснувшись, я сделала несколько глотков титановой воды, умыла лицо и снова легла в постель, прислушиваясь к себе. Мне хотелось понять, изменилось ли что-то во мне после этого тихого ритуала, отозвался ли кристалл в глубине моего тела.

Голова кружилась. Я почувствовала, как моя вселенная едва заметно сдвинулась. В пространстве ума возник раскол, и сквозь него потянулся морозный туман. Я продолжала вслушиваться в ощущения: перед глазами вспыхивали воспоминания — одни рассыпались, другие загорались, третьи застывали в холодной прозрачности.

Кристалльная гладь, мороз, внутренний разлом — всё это было похоже на движение тектонических плит. Нет, не земных, а древних, гиперборейских: скрытых глубоко внутри меня, под слоями памяти, боли и сна. Так начинался мой путь внутри пути — не выбранный, но открывшийся мне в тот миг, когда болезнь стала не только пленом, но и тайным проходом в самую глубину себя.

Свет средь чёрной мглы

Аметист утихомирил бурю,
Сплёл из тишины надёжный, тихий круг:
«Боль не вечна, и она пройдёт, мой друг».

Чёрный обсидиан — острый, строгий:
Он срезает липкие, тяжёлые узлы,
Что тянут вниз, сплетая тени по дорогам,
Где мы теряли свет средь тёмной мглы.

Розовый кварц — нежный, словно юность,
Вернёт ту часть души, что пряталась во тьме.
Он шепчет тихо: «Ты достойна счастья и любви,
Ты снова можешь возвратиться к своему пути».

Горный хрусталь прольёт прозрачный свет
Сквозь каждый шрам, сквозь каждый старый страх.
В его кристальной чистоте — ответ:
«Ты больше не живёшь в чужих словах».

Рубец не стёрся — но он стал границей,
Порогом, а не клеткой, не тюрьмой.

Теперь я вижу: прошлое — как птица,
Что пролетела над моей судьбой.

Не прежняя — но целая, живая,
Сквозь грани видя свет и глубину.
Я заново учусь жить, не теряя,
Дышать, любить и верить в тишину.

Разрыв древнего договора с повторением

Глубокая зияющая рана в сознании не всегда похожа на боль. Иногда она похожа на пустоту, на внезапную тишину внутри, где раньше текла живая река доверия к миру. Психотравма — это не воспоминание о событии, а место, где событие продолжает происходить. Время ушло дальше, сменились лица, комнаты, голоса, но внутри остается открытая дверь, через которую сквозит прошлое. И человек, сам того не желая, снова и снова оказывается у ее порога.

Травма повторяется не потому, что душа любит страдание. Она повторяется как заклинание, смысл которого еще не был понят. Сознание возвращается к ране, словно к темной звезде, вокруг которой вращается целая внутренняя вселенная. Там сжата энергия невыраженного крика, невыбранного выбора, непрожитой защиты, любви, которая не пришла вовремя. И пока эта энергия остается запертой, жизнь как будто подбирает похожие декорации, чтобы невидимое наконец стало видимым. Но даже самая зияющая рана не является только разрушением. В ней есть страшная честность. Она показывает место, где человек был оторван от себя, где его границы были нарушены, где душа, чтобы выжить, спрятала свою самую нежную часть в глубину. Выживание начинается именно там — не как героический порыв, а как тихое

продолжение дыхания. Заживление же приходит позже, когда дыхание перестает быть одной лишь обязанностью тела и снова становится знаком присутствия.

Сознание устроено как древний храм: в нем есть светлые залы, подземные ходы, запечатанные комнаты. Травма обитает не в центре личности, хотя ей часто удается убедить человека в обратном. Она занимает комнату, иногда огромную, иногда затопленную мраком, но всё же не весь храм. И однажды внутренний взгляд начинает различать: «со мной это случилось» — не то же самое, что «я и есть это». В этом тонком различии рождается первая свобода. Повторяющаяся травма похожа на круг, начерченный невидимой рукой. Человек ходит по нему, встречая разные имена одной и той же боли. Но круг — это не только ловушка. В символическом языке он также означает завершение, возвращение к истоку, возможность увидеть узор целиком. То, что казалось проклятием повторения, постепенно может стать картой. На ней отмечены места утраты силы, места изгнания из собственного тела, места, где любовь была перепутана со страхом, а близость — с опасностью.

Заживание не стирает след. Рубец — это тоже письмена плоти и души. Он говорит не о слабости, а о том, что ткань жизни сумела сомкнуться там, где была разорвана. Но исцеленный рубец больше не диктует судьбу. Он не требует, чтобы человек выбирал похожую боль, узнавал знакомую угрозу, входил в старую драму под видом новой надежды. Он ста-

новится частью глубины, но перестает быть ее хозяином. В эзотерическом смысле травма — это сгущенная тень на пути сознания к целостности. Не враг, которого нужно уничтожить, а изгнанная часть опыта, ожидающая преобразования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.